

Длинные деньги — дело тонкое

Граждане не спешат отдавать деньги надолго

В мае 2024 года власти пообещали масштабную трансформацию накоплений россиян: к 2030 году доля долгосрочных сбережений в структуре финансов граждан должна достичь 40%. Предполагалось, что эти «длинные деньги» не только станут альтернативой ушедшему зарубежному фондированию и источником устойчивого экономического роста, но и будут играть социальную роль. Однако пока привлечение буксует: население по-прежнему делает ставку на краткосрочные вклады под 20% и наличные

Текст

СВЕТЛАНА ОРЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О»

Инвестиции из сбережений

Год назад президент России Владимир Путин в рамках указа «О национальных целях развития РФ» поручил к 2030 году довести доли долгосрочных сбережений граждан в общем объеме накопленных ими средств до 40%, к 2036 году этот показатель должен составить уже 45%. В октябре 2024 года, согласно данным Банка России, он находился на уровне 35,5%. Однако в последнее время этот показатель (он является одним из агрегированных индикаторов мониторинга ЦБ состояния и развития финансового рынка) не только не рос, но даже снижался: так, в октябре 2023 года он находился на уровне 36%.

Формирование долгосрочных финансовых ресурсов в экономике стало одной из приоритетных задач экономического блока



после того, как в 2022 году страна оказалась, по сути, отрезанной от внешнего фондирования, прежде всего кредитного, которое, в частности, во многом обеспечивало ресурсами развитие российского бизнеса в прошлом. Одним из магистральных источников таких ресурсов могли бы стать средства населения, которое только в банках хранит около 60 трлн рублей, притом в большинстве своем на краткосрочных депозитах (о чем «Б.О.» рассказывал подробнее ранее). Почти 15%, или более 25 трлн рублей, всех активов домашних хозяйства составляют «наличные денежные средства или моментально доступные, в том числе к инвестированию на долгий срок, активы», сообщила старший директор рейтингов финансовых институтов рейтинговой службы НРА **Айназ Хайруллина**.

Поэтому финансовые регуляторы уже весной 2022 года приступили к активному формированию долгосрочных инвестиционно-сберегательных инструментов для граждан. О концепции единого налогового вычета для подобных продуктов в мае рассказал тогда директор департамента финансовой политики Минфина **Иван Чебесков**: «Тема стимулирования и поддержки таких долгосрочных сбережений, она не то что просто актуальна, она прямо в текущей повестке работы» (цитируется по Frank Media).

При этом стимулирование граждан к долгосрочным сбережениям в целях трансформации их в длинный инвестиционный ресурс для развития экономики и сейчас сохраняет актуальность. «Продолжим и далее уделять особое внимание разработке специальных инструментов, которые позволяют привлекать в экономику так называемые длинные деньги», — заявил в декабре 2024 года премьер-министр России **Михаил Мишустин**.

Капитал для новой модели

Инициативу по увеличению доли долгосрочных сбережений граждан «стоит рассматривать в тандеме с поручением президента об увеличении капитализации фондового рынка к 2030 году», — отметил управляющий активами компании «КИТ Финанс» **Андрей Жехованов** (об этом поручении «Б.О.» рассказывал ранее). «Для повышения роли финансового рынка в формировании долгосрочных ресурсов важно расширение предложения всеми его сегментами качественных продуктов и инструментов, в том числе для долгосрочных сбережений и инвестиций... При этом особое значение имеет развитие рынка капитала, в первую очередь долевого финансирования, которое является наиболее долгосрочным», — указал ЦБ в «Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2025 год и период 2026 и 2027 годов».

«В не таком далеком прошлом самые большие длинные деньги — это были деньги нерезидентов, сейчас их нет, поэтому изучаются альтернативы», — подчеркнул директор по работе с состоятельными клиентами компании «БКС Мир инвестиций» **Андрей Петров**. «Накопления населения — это [потенциально] большой объем длинных денег, которые могут быть направлены на финансирование предприятий и снизить их зависимость от внешнего финансирования», — подчеркнул ведущий инвестиционный аналитик Go Invest **Никита Бредихин**.

По словам Андрея Жехованова, сейчас правительство заинтересовано в трансформации экономической модели, «в частности в переходе от модели, сконцентрированной на сырьевом экспорте, к модели роста, более устойчивой и инвестиционно-ориентированной». Для такой трансформации необходимы качественные изменения фондового рынка как инфраструктуры перераспределения капитала и увеличение его привлекательности с точки зрения долгосрочного инвестирования, считает эксперт. «Глобально, долгосрочные сбережения населения, размещенные на фондовом рынке, — это инструмент структурной трансформации экономики. Они формируют внутренние источники капитала, которые могут быть использованы для модернизации производства, развития высокотехнологичных секторов, повышения конкурентоспособности российской экономики», — отметил он.

«Перед государством стоит задача превратить рынок капитала в полноценную альтернативу банковскому кредитованию, улучшив таким образом общие условия финансирования экономики и снизив инфляционную роль такого финансирования», — добавил **Алексей Тимофеев**, президент НАУФОР — лоббистской структуры профессиональных участников фондового рынка. «Государство должно настроить всю инвестиционную среду так, чтобы инвестирование в долгосрочные проекты шло не через кривой путь долгосрочных кредитов у банков, а чтобы [оно] шло через нормальный путь использования собственного капитала. Да, это привлечение капитала от инвесторов, это использование прибыли», — сказал в начале июля на Финансовом конгрессе Банка России первый заместитель председателя ЦБ **Владимир Чистухин**.

Сбережения против демографии

«С одной стороны, долгосрочные сбережения — это источник инвестиций в развитие экономики страны и ее социальную инфраструктуру, — согласился с ним мгенеральный директор страховой компании «Росгосстрах Жизнь» **Валерий Смирнов**. — Но с другой [стороны], это также повышение благосостояния и финансовой устойчивости граждан. Накопления помогают людям создать подушку безопасности и обеспечить свое будущее, в том числе при выходе на пенсию, направить их на образование детей, покупку жилья и т.д.».

Формирование долгосрочных сбережений гражданами оказывает поддержку пенсионной системе, напомнил заместитель исполнительного директора Ассоциации розничных инвесторов **Антон Джуган**: «Добровольные долгосрочные накопления (например, через государственные программы софинансирования пенсий) снижают нагрузку на систему социального обеспечения». Кроме того, по его словам, происходит смягчение последствий демографического кризиса. «Увеличивая долю долгосрочных сбережений, государство стремится обеспечить финансовую устойчивость в условиях старения населения», — подчеркнул он.

«Государство старается воспитывать и поощрять не спекулятивные операции, которые для мелких инвесторов могут привести к быстрой потере инвестиций, а длительные, с большей вероятностью дохода, улучшающие благосостояние граждан, снимающие

с государства социальную нагрузку», — обобщил сказанное до него Алексей Тимофеев. «Цель государства — научить людей самостоятельно копить на пенсию», — согласился с ним старший аналитик финансовых рынков сервиса «Газпромбанк Инвестиции» **Андрей Стратичук**.

Недоверие к длинному рублю

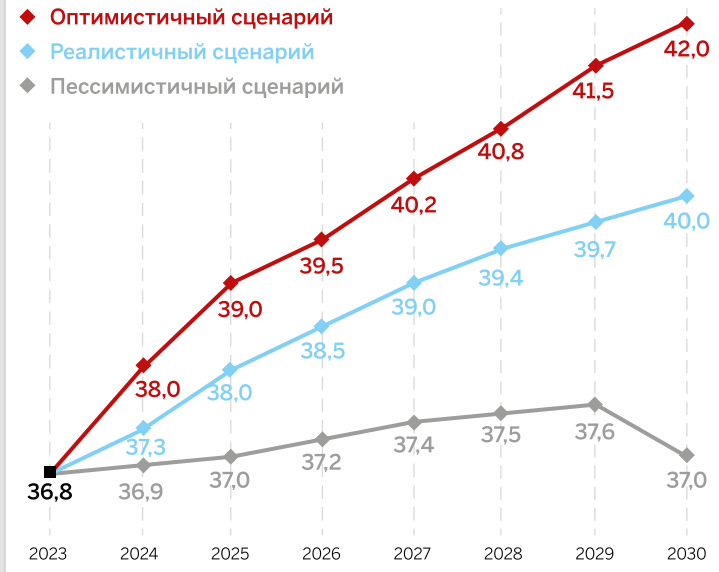
Однако трансформация средств населения в долгосрочные сбережения — дело трудное. Исторически уровень участия россиян в подобных продуктах невысок, указал Андрей Петров: «Большинство [граждан] предпочитало либо держать деньги на депозитах, либо вовсе не доверять накопления финансовым институтам, храня средства “под матрасом” или в валюте». Причин, по его словам, для этого множество: и экономические потрясения 1990-х годов, и волатильность на рынке акций, а также валют, и т.д. «Основная масса людей все еще хранит деньги по-старому — на картах, вкладах на короткий срок, в наличных», — посетовал он.

«Многие клиенты не хотят инвестировать на долгий срок, так как такие вложения требуют здесь и сейчас принять сложное решение — сколько по времени человек готов не обращаться к этим деньгам. Для ответа на этот вопрос нужен сформированный финансовый план на много лет вперед, а он есть далеко не у всех», — пояснил Валерий Смирнов. «В России население традиционно предпочитает финансовые инструменты, позволяющие своим держателям забрать деньги по первому требованию или изменить условия их распределения», — добавил руководитель группы рейтингов финансовых институтов АКРА **Валерий Пивень**.

Среди депозитов Россельхозбанка (РСХБ) 88% составляют вклады на срок до года, 11% — на срок от одного до трех лет и только 1% — свыше трех лет, привела на Финансовом конгрессе статистику по депозитам в кредитной организации заместитель председателя правления РСХБ **Анна Кузнецова** (эти показатели близки к таковым по всей российской банковской системе: по расчетам «Б.О», основанным на данных АСВ, 80% вкладов в российских банках составляют срочные вклады населения со сроком до года и лишь 20% — вклады сроком свыше года).

Другой фактор, который тормозит развитие подобных продуктов в России, — это низкие доходы самого населения, считает заместитель председателя правления СДМ-Банка **Вячеслав Андриюшкин**. «Главные причины — это инфляция и страх частных лиц потерять деньги. Многочисленные слухи об “изъятии депозитов” еще более усилили страх населения, связанный с возможным

ДОЛЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ ГРАЖДАН В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ СБЕРЕЖЕНИЙ, %



Источник: «КИТ Финанс»

изъятием долгосрочных сбережений», — считает управляющий директор рейтинговой службы НРА **Сергей Гришунин**.

Сбережения просят объяснений

«В последние два года мы наблюдаем снижение интереса со стороны инвесторов к долгосрочным инвестициям. Это происходит из-за неопределенности в геополитике, а также повышенной волатильности как на долгом рынке, так и на рынке акций», — заявил персональный брокер инвестиционного банка «Синара» **Константин Топольский**. По словам Сергея Гришунина, сейчас планы государства по привлечению долгосрочных сбережений «существенно буксуют». «План 40% [доли долгосрочных сбережений граждан в общем объеме скопленных ими средств. — Б.О.] к 2030-му реалиен, но требует определенных дополнительных мер», — считает Вячеслав Андриюшкин.

«В целом, планы достижимы», — солидарны с ним эксперты СК «Согласие». По их словам, основной негативный момент — это волатильность экономики и ситуативные искажения (депозиты под 20% и волатильность валют). «Сейчас можно разместить депозит под условные 20%, и такой инструмент устраивает многих, поэтому “в моменте” долгосрочные продукты привлекают меньше клиентов», — указали они.

«Теоретически планы вполне достижимы. Рост на 3,2 процентных пункта (п.п.) за шесть лет — это приблизительно 0,5 п.п. в год, что не выглядит чрезмерным. Однако на практике потребуются серьезные усилия, затрагивающие разные сферы», — уточнил Андрей Жехованов.

Чтобы такие программы действительно стали массовыми, важно сочетание нескольких условий, развил мысль инвестиционный стратег компании «ВТБ Мои Инвестиции» **Станислав Клецев**: «Во-первых, людям нужно объяснять, зачем им такие инструменты, как они работают и чем выгоднее обычных вкладов. Без понятных объяснений они просто не будут [ими] пользоваться. Во-вторых, продукты должны быть финансово привлекательными... И самое важное — людям нужно доверие: уверенность, что их деньги не исчезнут и не обесценятся за годы хранения».

Б.О